

Лян Юнь по-прежнему безмятежно спал, уткнувшись в его плечо.

Тан Сюй слегка сжал губы, повернув голову к окну.

Водитель, взглянув в зеркало заднего вида и увидев, как их молодой хозяин, уставший, склонился на плечо Тан Сюя, невольно вздохнул:

— Молодой хозяин слишком устаёт в последнее время. Постоянные командировки, а вернувшись домой, ещё и работа. Так и здоровье не выдержит.

Тан Сюй тихо произнёс:

— Он всегда так устаёт?

— Да, господин Тан, вы ведь друг молодого хозяина, попробуйте его уговорить. — Водитель, вспомнив что-то, с грустью и сожалением в глазах добавил:

— Когда скончался старый хозяин, это тоже было из-за переутомления. Тогда молодой хозяин был за границей и даже не смог увидеть отца в последний раз...

Сердце Тан Сюя сжалось. Он лучше кого-либо знал, каково это — потерять близкого человека. Неужели Лян Юнь даже не смог увидеть отца Ляна в последний раз? Он украдкой взглянул на спокойное лицо Лян Юня, и во рту появилась горечь.

Незаметно машина подъехала к вилле Лян Юня. Тан Сюй ломал голову, как его разбудить, как вдруг ресницы Лян Юня дрогнули, и он медленно открыл глаза.

— Я уснул? — Лян Юнь всё ещё выглядел сонным, его взгляд долго не мог сфокусироваться на лице Тан Сюя.

— Да, выходи, мы приехали. — Тан Сюй незаметно отвел своё онемевшее плечо.

Они вышли из машины и направились к входу. К удивлению Тан Сюя, внутри горел свет, словно кто-то был в доме.

Лян Юнь тоже заметил это. Едва он вошёл в прихожую, как навстречу вышла домработница с улыбкой:

— Молодой хозяин, пришла мисс Чэн.

Тан Сюй последовал за взглядом домработницы и увидел, что в гостиной на кожаном диване сидела высокая девушка с изящными чертами лица. Она была одета в длинное платье до колен, с лёгким и элегантным макияжем. Увидев Лян Юня, она сразу встала, сияя от радости:

— Лян Юнь, ты вернулся!

— Чэн Вэй, что ты делаешь здесь так поздно? — Лян Юнь выглядел удивлённым, увидев её.

— Пару дней назад хотела пригласить тебя на ужин, но ты был так занят, что мне пришлось приехать самой, ведь это недалеко. — Она заметила Тан Сюя рядом с Лян Юнем и, слегка приподняв бровь, с любопытством спросила:

— А это кто?

— Друг. — Лян Юнь ответил сухо.

Тан Сюй вдруг почувствовал, что его присутствие здесь неуместно. Он подавил горечь в сердце и вежливо улыбнулся Чэн Вэй:

— Здравствуйте, мисс Чэн.

— Здравствуйте. — Чэн Вэй внимательно осмотрела его, чувствуя, что он кажется ей знакомым.

— Я пойду в ванную, не буду вам мешать. — Тан Сюй переобулся, быстро прошёл мимо Лян Юня и поднялся на второй этаж.

Лян Юнь взглянул на удаляющуюся спину Тан Сюя. Казалось, он хотел что-то сказать, но Чэн Вэй тут же подошла ближе и с теплотой в голосе произнесла:

— Лян Юнь, я привезла тебе подарок — шарф от Burberry. Попробуй, посмотри, понравится ли.

— И ещё, я привезла подарки для Наны и Сяоцзе. Нана ведь любит Эльзу? Я специально купила ей платье принцессы Эльзы...

Тан Сюй закрыл дверь комнаты, и мир сразу стал тихим. Он вспомнил, как Чэн Вэй сияла улыбкой, глядя на Лян Юня, и в его сердце словно засела заноза. Он не мог понять, что именно его беспокоит, но ощущение было неприятным.

Тан Сюй всегда знал, что Лян Юнь пользуется популярностью у девушек. С его внешностью и происхождением, за эти пять лет, что они были в разлуке, наверняка многие девушки пытались завоевать его внимание. Эта мисс Чэн явно из знатной семьи, с безупречной внешностью и фигурой. Вместе они выглядели как идеальная пара...

Тан Сюй моргнул сухими глазами, взял одежду и направился в ванную. После душа он сел на диван на балконе и стал читать сценарий, присланный режиссёром Ли. Он пытался сосредоточиться, но через несколько строк его мысли снова унеслись вниз.

Тан Сюй цокнул языком, отложил телефон и полностью расслабился. В этот момент в дверь постучали. Он был так погружён в свои мысли, что не сразу заметил, как человек уже вошёл и оказался позади него.

— Почему не высушил волосы? — Он услышал голос Лян Юня.

Тан Сюй повернулся, не глядя на него:

— Сейчас высушу.

— Завтра поедем в «Хайсин». — Лян Юнь сделал паузу, затем добавил:

— Подписать контракт.

Тан Сюй кивнул, его выражение было отстранённым. Лян Юнь, казалось, что-то понял. Он задумался на несколько секунд и тихо сказал:

— Между мной и Чэн Вэй ничего нет. Наши семьи дружат, она училась в Америке, и мы познакомились. Я всегда считал её сестрой.

Тан Сюй молчал. Он опустил глаза и через некоторое время произнёс:

— На самом деле... вы хорошо смотрите вместе.

Лян Юнь замер. Он с недоверием посмотрел на Тан Сюя и строго сказал:

— Повтори.

Тан Сюй сглотнул. Он поднял глаза, глядя прямо на Лян Юня, с какой-то мазохистской жестокостью в груди:

— Вы хорошо смотрите вместе.

— Тан Сюй!

Взгляд Лян Юня стал глубоким. Он схватил Тан Сюя за воротник, глядя на него с гневом и болью:

— Ты... — Он был настолько зол, что не мог подобрать слов. Лицо Тан Сюя было совсем близко, его чёрные глаза смотрели без страха. Взгляд Лян Юня скользнул по его бледным губам, и в груди вспыхнул жар. Он резко наклонился и поцеловал его.

Тан Сюй почувствовал боль на губах. Перед ним было увеличенное лицо Лян Юня, его горячее дыхание обжигало кожу. Он был в шоке, но сразу же попытался сопротивляться. Однако Лян Юнь был в ярости и сильнее, чем обычно. Он схватил его руки и завёл за спину. Тан Сюй яростно сопротивлялся, пиная Лян Юня по ноге, но тот даже не пытался уклониться. Он лишь крепче обнял его за талию, грубо вторгаясь языком в его рот.

Зубы были облизнуты один за другим, язык был зажат, и начались чувственные поцелуи. Одна рука обхватила его талию, умело массируя поясницу. Тан Сюй сопротивлялся некоторое время, но потом сдался. Даже после пяти лет разлуки Лян Юнь всё ещё знал каждую чувствительную точку его тела. Его чёрные глаза постепенно теряли фокус, пока рука Лян Юня не проникла под его тонкую футболку, касаясь тёплой кожи. Тан Сюй резко пришёл в себя и сильно укусил его.

Лян Юнь отдернул язык, его чёрные глаза наполнились слезами. Тан Сюй воспользовался моментом, чтобы вырваться из его объятий. Он грубо вытер рот рукавом и холодно сказал:

— Мне нужно отдохнуть, пожалуйста, уважайте границы, господин Лян.

Лян Юнь смотрел на него. В его глазах всё ещё оставался гнев, но теперь к нему добавилась и доля самобичевания.

— Тебе так противно, когда я тебя целую?

Он вспомнил, как раньше, когда они были вместе, Тан Сюй всегда старался быть рядом, словно боялся, что Лян Юнь уйдёт к кому-то другому. Поцелуев было так много, что их невозможно было сосчитать. Иногда, просто взглянув друг на друга, Тан Сюй не мог удержаться и бежал к нему, чтобы поцеловать. Несколько раз дома, когда он доводил Лян Юня до предела, тот просто прижимал его к полу и делал это, порой довольно грубо. Но Тан Сюй никогда не жаловался, а даже обнимал его ногами за талию, улыбаясь и целуя его слезную точку.

— Господин Лян сам сказал, что мы начальник и подчинённый. — На лице Тан Сюя всё ещё оставалась некоторая растерянность. Он опустил глаза:

— Ничего больше.

— Хорошо. — Лян Юнь стиснул зубы, глубоко посмотрел на него, развернулся и с силой захлопнул дверь.

Тан Сюй услышал громкий хлопок, и его маска спокойствия наконец упала. Он медленно пошёл в ванную, умылся холодной водой и замер, глядя на своё отражение в зеркале.

Всё было ошибкой с самого начала. Не стоило встречать его на съёмочной площадке, не стоило заключать с ним пари, а уж тем более переезжать к нему домой... Всё шло не так с самого начала.

Тан Сюй потер лицо и вернулся в комнату. На кровати всё ещё лежала пижама Лян Юня. Он сжал зубы, засунул её в самый дальний угол шкафа и начал собирать свои вещи.

Независимо от всего, завтра он обязательно уйдёт отсюда. Послезавтра съёмки официально начнутся, и он сможет заранее ознакомиться с обстановкой. После завтра он и Лян Юнь будут только начальником и подчинённым, и больше ничего.

Тан Сюй лёг на кровать, думая о дальнейших планах, и незаметно уснул.

В полусне ему показалось, что кто-то подошёл к его кровати. Прохладные пальцы коснулись его щеки, носа, подбородка, а затем мягко поцеловали его в лоб.

Ах, хочется погонять... ORZ

<http://bllate.org/book/16541/1507499>